

Народная газета

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) провозгласил новую экономическую политику. Начался новый этап и в развитии прессы

В. И. Ленин подписал два декрета советской власти: о введении с 15 декабря 1921 года платности газет и о платности произведений неперидической печати (к числу последних декрет относил и журналы).

Если прежде пресса отпущалась читателям бесплатно (доставка осуществлялась государственными организациями), то теперь необходимо было найти покупателя печатной продукции. Так, до провозглашения нэпа тираж орловской губернской газеты составлял 6000 экземпляров, большая часть из которых распространялась бесплатно. Поэтому на страницах часто публиковались незамысловатые призывы: «*Кто уничтожает годную для чтения газету — обкрадывает народ, отнимая у него духовную пищу*», «*Прочитай, передай газету другому*», «*Берегите газету: у нас их мало!*»

После перехода к нэпу тираж губернской газеты упал до 1300 экземпляров. Штат редакции составлял всего три человека. В докладе XI Орловскому губернскому съезду Советов о деятельности губернского экономического совещания (1922 г.) отмечалось: «Общее положение губернского органа печати («Орловской правды»). — Прим. авт.) до самого последнего времени было крайне неудовлетворительно. Прежде всего, в отношении материальном, а затем и в отношении обеспечения работниками. В последнее время материальное положение газеты несколько улучшилось.

С 1-го мая по 1-е октября — приход... 4 315 568 руб. 10 коп., расход... 4 287 146 руб. 25 коп., в том числе расход на содержание служащих редакции, конторы и экспедиции, выражающийся в 1 000 705 руб., и оплата гонорара — 491 671 руб. <...> Вследствие различных принятых редакцией мер (привлечение к сотрудничеству специалистов, установление связи с уездными и т. д.) положение начинает улучшаться. Связь газеты с читательской массой начинает налаживаться, если судить по значительно увеличивающемуся (хотя и недостаточно быстро) количеству поступающих в редакцию корреспонденций. В течение настоящего года в уездной газете начала проникать, собственно, только с сентября, когда при уездных комитетах РКСМ были организованы отделения конторы. Рост подписки наблюдается, но весьма медленно. Причиной этому, по отзыву уездных отделений конторы, является отсутствие на местах нужных на выпуск газеты средств».

Темы борьбы с голодом, с эпидемией холеры были ве-

Читальный зал губернской библиотеки

душинами в 1921 и 1922 годах. В ряде номеров тех дней каждая заголовка, каждая строка — о помощи голодающим. 26 июля 1921 года была опубликована передовая статья «На борьбу с голодом», здесь же под аншлагом «Во имя расцвета народного, всё — для Поволжья голодного» был напечатан призыв комиссии ВЦИК по оказанию помощи голодающим: «*Все работники, поставленные на дело сбора продналога, возврата ссуды, управления совхозами, должны напрячь все силы, чтобы сбор семян для голодающих губерний шёл по-военному, с быстротой и энергией, которых требуют голод и страдания миллионов людей*». 6 мая 1922 года была напечатана резолюция I губернской беспартийной конференции работников и крестьян. Они призывали население губернии «*взять на прокорм до нового урожая каждый трём жителям одного голодного... Мы заявляем всему духовенству нашей губернии, что изъятие ценности из церкви ничуть не оскорбляет наших религиозных чувств... С настоящей конференции мы снимаем с себя имеющиеся у некоторых из нас обручальные и серебряные кольца, серьги и др. ценные предметы и передаём эти вещи в комиссию помощи голодающим. Мы не какие-то людишки и дикари, чтобы носить золотые и серебряные украшения, когда в Поволжье умирают с голоду миллионы детей*» (далее следовал список, кто именно из делегатов пожертвовал какие украшения).

С начала 1923 года газета вела большую пропагандистскую кампанию борьбы с беспризорностью, в помощь школьному образованию. Ряд номеров вышел с призывами: «*Под оружным натиском трудового порыва победит разруха из школы*», «*Долг каждого — помочь детям улицы — жертвам войны, голода и разрухи*», «*Мы*

грустим осенью, когда увядают цветы, неужели мы останемся равнодушными, когда на наших глазах вянут дети?»

Большинство текстов того времени несут большую эмоциональную, эмоциональную нагрузку. Любопытны попытки некоей мистификации. Например, привнесение на страницы газеты протонародного языка, попытка дать слово «человеку из толпы» (этот метод активно использовался классиками юмора и сатиры М. Булгаковым, М. Зощенко). В пример приведём написанное журналистом «Орловской правды» от имени вчерашних беспризорников «Письмо из детдома № 21», опубликованное под заголовком «*Уважительная причина*».

«*Хоть и говорят, что в детдоме, приёмнике-распределителе, дети очень невоспитанные, хулиганят, жутьничают на базарах, ходят ободранные и почти босиком, но от кого же это всё зависит? Ясное дело — от заводом и завхоза. Когда здесь была заводом Сигала, то этого не было. У нас был «уголок», и библиотека, и стенная газета, и разные игры, и много книжек. С нами занимались, с нами проводили экскурсии и прогулки, у нас был пионер-кружок. А теперь при Цихоцком, как ни попросишь книжку или поиграть с нами, всё — «некогда» да «некогда». Уткнувшись носом в угол и сидит или совсем куда-то по своим делам уйдёт. Ну, мы одни от скуки и не знаем, что делать. Руководители не лучше. И не добьёшься от них ничего, и колотят нас. И мы не только что в доме сидеть, а норовим как-нибудь из него звать стрелачку, куда угодно, только не оставаться в своём детдоме тосковать тоску беззачинную. От тоски и бежим на базар, от тоски и хулиганим, от нужды и вооружём всё, что только под руку попадается» («Орловская правда», 1926, 25 сент.).*

«Орловская правда» регулярно публиковала специальные сменные странички: «Рабочая жизнь», «Партийная жизнь», «Крестьянская жизнь» (сельская тема преобладала над всеми остальными в газете), «Профессиональная хроника» (о деятельности профсоюзов). Популярным был и «Уголок красноармейца».

В феврале 1923 года «Орловская правда» совместно с политотделом 6-й стрелковой дивизии организовала выпуск газеты «Красноармеец». Разделом «Красная Армия» в губернской газете заведовал не журналист редакций, а представитель политотдела дивизии, в год под этой рубрикой публиковалось до 250 (!) статей и заметок.

Ещё несколько штрихов городской жизни с пожелтевших страниц тех времён. «Орловская правда» сообщила о том, что в городе имелось три магазина санитарии и гигиены, принадлежавших потребкооперации, а магазин коммунального назывался «Экономия». Из-за перманентного кризиса в Орле «сильно сократилось потребление кондитерских товаров». Для временного ночлега оставшихся не у дел людей в городе был организован «Дом безработных». Вскоре этот «Дом», как писала газета, превратился в пристанище деклассиро-

ванных безработных. На него расходовалось около ста рублей в месяц, ещё около пятидесяти солдат, призванных годом ранее на службу из Орловской губернии. «Товарищ редактор! Просим вашего ходатайства о переселении нам родной газеты, которая освещает жизнь и быт деревни... не имеем абсолютно никакой связи с родной деревней».

В начале 1925 года в «Орловской правде» была напечатана заметка «Уплотнить рабочий день в учреждениях». В ней подчёркивалось, что «Убодтел совработников постановил началом рабочего дня в учреждениях считать 9 часов утра, работа должна заканчиваться не раньше 3 ½ часов». Прежде для многих сотрудников был установлен так называемый «льгот-

«Орловская правда» имела ряд значительных недочётов, то теперь эту газету мы с интересом и удовольствием читаем. Содержание газеты стало живым, разнообразным.

Восгархиве Орловской области хранится датированное 16 сентября 1926 года трогательное письмо из Москвы девяти солдат, призванных годом ранее на службу из Орловской губернии. «Товарищ редактор! Просим вашего ходатайства о переселении нам родной газеты, которая освещает жизнь и быт деревни... не имеем абсолютно никакой связи с родной деревней».

В начале 1925 года в «Орловской правде» была напечатана заметка «Уплотнить рабочий день в учреждениях». В ней подчёркивалось, что «Убодтел совработников постановил началом рабочего дня в учреждениях считать 9 часов утра, работа должна заканчиваться не раньше 3 ½ часов». Прежде для многих сотрудников был установлен так называемый «льгот-

аграмма «роста индустриального пролетариата с цифровыми данными, отчётливо и убедительно говорящими об этом росте».

Примечательно помещённое в «Орловской правде» описание «большого ремонта», которым было отмечено лето 1925 года. На 1-й Никитской улице (ныне улица Свободы. — Прим. авт.) перестраивали дамбу для защиты от наводнений. На 2-й Курской вместо деревянного моста через Пересыжанку устраивали акведук — бетонную трубу на цементном основании и благоустроили откосы берегов. На Турганевской улице (ныне ул. Октябрьская. — Прим. авт.) «от пересечения её с линией трамвая у б. кадетского корпуса до стыка с Болховским шоссе у торьмы исправляется из камня всё полотно дороги». «По дну оврага близ бывш. архиерейского монастыря (ныне район улицы М. Горького у здания областного Оргбюро) закончен ремонт Красного моста. Рельсы для трамвая были уложены, уложен торец и зацементирован, часть булыжной мостовой по дамбам моста уже закончена».

«Орловская правда» сообщила об открытии в Орле Дома просвещения, цирка на 150 мест, историко-революционного музея, Дома Красной Армии. Весной 1924 года было опубликовано и такое сообщение: «6 мая открылся публичный читальный зал при губернской центральной библиотеке. Зал хорошо оборудован, снабжён новинками литературы и является для Орла культурным достижением». Во Дворце Труда (ныне на этом месте Банковская школа. — Прим. авт.) имелся Красный зал, где проводились массовые мероприятия. Комитет воспитания курсов коммерческого образования при Орловской товарной бирже ставил спектакли, давал концерты.

В отчётном докладе губкома ВКП(б) на XVII губернской партконференции (декабрь 1925 г.) подчёркивалось: «В области печати мы имеем крупные достижения. Вы все, конечно, ощущаете ту разницу, ту перемену, которой подверглась наша газета. Если раньше «Орловская правда» имела ряд значительных недочётов, то теперь эту газету мы с интересом и удовольствием читаем. Содержание газеты стало живым, разнообразным. Газета имеет твёрдо выдержанную партийную линию и завоевала симпатии рабочих-крестьянских масс».

Алексей КОНДРАТЕНКО